

УРАЛЬСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Н. С. Сидоренко, Н. С. Нижник

В статье анализируется эволюция организационной структуры и тактики уральских либеральных комитетов в годы Первой мировой войны. Отмечено, что организационные структуры уральских либералов были фактически в состоянии распада, как и в стране в целом. В целях сохранения связи с массами в условиях третьей июньской политической системы, они заняли выжидательную позицию. Тактика «решительной оппозиции» была заменена деловым сотрудничеством с правящими кругами. Начавшаяся Первая мировая война внесла определенные коррективы в стратегию и тактику либералов. На широком круге источников, в том числе федеральных и региональных архивов, местной периодики представлены основные течения в либеральных комитетах на Урале в годы войны. Правое крыло кадетов придерживалось идеи лояльности монархическому режиму. Они выступало за отказ от использования нелегальных форм деятельности, каких-либо контактов с левыми партиями и организациями. Левое — настаивало на усилении конфронтации с властью в условиях военного времени и использование не только легальных, но и нелегальных форм работы, не исключались революционные методы.

Раскрываются основные направления деятельности уральских кадетских комитетов. Стремление занять лидирующие позиции в растущем общественном и рабочем движении, все более ориентировало их к поиску контактов с демократическими силами. Это облегчало борьбу с существующей властью, но создавало дополнительный шанс к революционной развязке конфликта. Кадеты надеялись, что им удастся удержать ее в конституционном русле. Однако надежды их не оправдались.

Ключевые слова: либеральная кадетская периферия, Урал, Первая мировая война.

100-летие с начала Первой мировой войны определило повышенный интерес к ее всестороннему исследованию в современной отечественной историографии [8]. В числе наиболее сложных и дискуссионных вопросов истории России 1914—1918 гг. остается вопрос о влиянии Первой мировой войны на развитие общественно-политического процесса. В советской историографии уже предпринимались попытки разработки данной темы, однако идеологические рамки ограничивали исследовательские возможности [1, с. 209; 6]. Только с конца 80-х годов XX в. началось глубокое и всестороннее изучение вопроса, который стал рассматриваться широко, как спектр политической борьбы различных партий и движений [5, 7, 9, 17].

В данной статье предпринята попытка осветить эволюцию организационной структуры и практику деятельности уральских провинциальных либеральных комитетов в условиях военного времени. В работах уральских авторов данная проблема рассматривалась преимущественно в рамках истории многопартийности [10, с. 15; 14].

Для написания статьи привлечены материалы федеральных и региональных архивов, местной периодики, а также опубликованные документы и научная литература.

Война поставила перед политическими партиями ряд новых задач, решение которых во многом зависело от их организационной сплоченности, наличия прочных связей с массами.

Организационная структура уральских либеральных комитетов как части общероссийских партий, приспособившись к условиям третьей июньской политической системы, фактически, прекратили свою деятельность в основном к 1908 г. В 1915 — феврале 1917 годов выявлена деятельность только пяти организаций, общей численность около ста

человек [16, с. 36, 44, 62, 63]. В то же время, действуя под флагом беспартийного «прогрессизма», они все же сумели сохранить за собой определенные позиции в земствах, разного рода общественных организациях: кооперативных, благотворительных, профессиональных, культурно-просветительных и иных. Учитывая глубокие изменения в настроении масс, и руководствуясь партийными установками, кадеты заняли выжидательную позицию, меняя тактику «решительной оппозиции» на деловое сотрудничество с правящими сферами для успокоения страны преимущественно путем осуществления неотложных реформ.

Начавшаяся Первая мировая война внесла определенные коррективы в стратегию и тактику либералов.

В кадетской среде углубились расхождения по вопросу о тактике в условиях войны: продолжать ли следовать курсу на «внутреннее перемирие», или переходить к более решительным действиям.

Правое крыло кадетов придерживалось идеи лояльности монархическому режиму и выступало за отказ от использования нелегальных форм деятельности, каких-либо контактов с левыми партиями и организациями. Главное внимание было нацелено на внепартийную легальную работу, мобилизацию сил страны на доведение войны до победного конца [20, с. 107]. Настроения этой группы кадетов нашли отражение в выступлении А. Ф. Бабянского (бывшего депутата III Государственной думы от Пермской губернии) на февральском расширенном заседании ЦК КДП и июньской конференции (1915 г.), созданных для обсуждения вопроса о возобновлении работы Думы и выработки тактики партии в новых условиях. Последовательно отстаивая линию на сотрудничество с правительством, он подверг критике безответственные лозунги левых кадетов, категори-

чески отверг идею использования революционных форм борьбы в условиях войны [16, с. 150, 159].

Позицию сторонников радикальных настроений отстаивал екатеринбургский кадет Л. А. Кроль. Он настаивал на усилении конфронтации с властью и использовании не только легальных, но и нелегальных форм работы. Говоря о методах, не исключал и революционные, аргументируя это настроением губернского комитета: «Эволюция не вызывает симпатий, ожидают переворота левыми, тогда найдется работа и общ[еству]... Поведение Думы не одобряется» [16, с. 143].

Кадетское руководство во главе с П. Н. Милюковым проводило центристскую линию [20, с. 108—109]. В то же время, лидер партии П. Милюков не скрывал возможности использования люфта, выказанного представителем от Урала — Л. Кролем.

Либералы предпринимали меры к расширению связей с общественностью. В немалой степени этому содействовала поддержка со стороны ЦК партии, думских либеральных фракций, направлявших своих агитаторов на места. На Урале и в Поволжье выступал с лекциями член ЦК КДП А. И. Шингарев. В мае 1915 г. он встречался с представителями Уфимского губернского комитета. Когда по его просьбе пытались созвать местную кадетскую группу, собралось пять человек. Тогда решили созвать непартийное совещание и явилось 70 человек (среди них были лица и правее, и левее кадетов). «Оказалось, — говорил Шингарев, — что в то время, как местная партийная организация была мертва, вне ее нашлось много живых людей, откликнувшихся на нужды момента» [1].

Одним из основных каналов воздействия уральских кадетов на массы явилось печатное слово. В условиях Первой мировой войны им удалось сохранить свои основные печатные органы и даже открыть ряд новых. В то же время, оппозиционный тон их стал существенно выше. В числе таких изданий были: «Вятская речь», «Кама», «Зауральский край», «Исеть», «Уфимский вестник», и «Уфимская жизнь». Для распространения печатных изданий либералы широко использовали возможности земских библиотек-читален, открытие которых активизировалось с конца XIX — начала XX веков. Так, только в Пермской губернии к 1913 году действовало 708 библиотек с книжным фондом более 440 тыс. томов, ими пользовались около 76 тыс. человек [18]. На протяжении рассматриваемого периода шла острая борьба за влияние в них между консерваторами и либералами. Нередко средством борьбы выступало закрытие библиотек-читален как со стороны консерваторов, так и по инициативе земцев-либералов. Так, в 1915 году Уфимским губерньским земством было закрыто 664 библиотеки; шестью уездными земствами Вятской губернии — 220, а Вятское губерньское земство отказалось субсидировать оставшиеся. Причиной этого явилось неприятие либеральными земствами края решения правительства о передаче библиотек-читален под контроль инспекторов училищ. «Вятские и уфимские земцы прекратили доступ населения ко всякой книге» — резюмировал «Уфимский край» — орган умеренно консервативного направления [19, с. 14].

В годы войны уральские либералы расширили свои позиции в земстве и органах городского самоуправления. Преобладание либеральных настроений в земствах и органах местного самоуправления ярко продемонстрировала широко развернувшаяся в регионе кампания по поддержке программы и требований Прогрессивного блока, решений Московской городской думы. Оренбургская городская дума, в чрезвычайном заседании от 23 августа 1915 г. присоединила свой голос к «голосу собирательницы земли русской» и направила телеграмму на имя монарха. В ней говорилось, что создание правительства, пользующегося доверием страны, является «единодушным желанием страны и всего русского народа во имя спасения Родины» [15, с. 536]. С политическими резолюциями выступили также земства и городские самоуправления гг. Перми, Екатеринбургa, Уфы и другие.

По донесениям губернских жандармских управлений Уфимская губерния была отнесена к одному из «верхнейших оплотов левых общественных элементов», где земство «почти всецело в их руках». Лидерами оппозиционного движения называли присяжного поверенного Н. П. Быховского, редактора газеты «Уфимский вестник», дворянина П. П. Толстого (бывшего депутата I Государственной думы) и уфимского городского голову А. И. Верниковского, придерживавшихся кадетских взглядов. Особо выделялись Челябинский и Троицкий уезды. Одним из самых левых в империи было названо Пермское губерньское земство. Здесь центром притяжения стал Екатеринбургский комитет, в состав которого входила левая группа во главе с инженером-технологом Л. А. Кроль [14].

Уральские кадеты предпринимали активные действия по укреплению своих позиций в губернских и уездных отделах земских и городских организаций, отделов ВПК. В определенной мере им удалось занять ряд ключевых позиций. Однако добиться лидирующего положения в них кадетам не удалось. По мере обострения социально-экономического кризиса в стране, рабочие все явственнее переходили на сторону леворадикальных партий. В этой связи наблюдалось усиление политической направленности в работе уральских отделов ВПК [3, л. 4 об.; 13, л. 79 об.].

Не удалось уральским либералам подчинить своему влиянию и кооперативные организации, получившие мощный импульс развития в годы Первой мировой войны.

Несмотря на активизацию деятельности, уральским либералам не удалось сколько-нибудь существенно расширить свои ряды. Стремясь занять лидирующие позиции в растущем общественном и рабочем движении, они все более ориентировались на поддержку демократических сил. Усиление радикальных настроений отмечено в Екатеринбургском, Вятском и Уфимском губерньских комитетах, о чем свидетельствуют выступления делегатов на Саратовском областном съезде КДП (10—11 октября 1915 г.) с участием представителей от Урала, а также совещании думцев и представителей ВЗС и ВСГ (в Москве 6 декабря 1915 г.). Делегаты предложили вместо ориентации на Прогрессивный блок, объеди-

нившийся на платформе ответственного министерства, выдвинуть основным тактическим лозунгом требование изоляции правительства и организацию масс, а также поиск контактов с социалистическим движением [2, 12]. Л. А. Кроль на VI съезде КДП в феврале 1916 г. также настаивал на необходимости для партии больше прислушиваться к голосу демократии и не отказываться от возможности использования революционных методов борьбы. Он настаивал на том, что блок сослужил уже свою пользу: он показал, что нынешняя власть даже скромные требования блока принять не хочет, он показал всю непригодность нынешней власти. «Поэтому, — подчеркнул он, — законодательная часть программы блока нас не интересует. Важнее вопрос: какое министерство могло бы переменить существующие методы управления страной» [16, с. 272—273].

В связи с временным прекращением 3 сентября 1915 г. работы четвертой сессии IV Государственной думы, депутаты-прогрессисты усилили пропагандистскую работу на местах. В сентябре 1915 г. в Оренбург приезжал депутат Е. Г. Колбинцев, в октябре — М. И. Гродзицкий. В выступлениях они призывали активизировать участие общества и местных земств в деле «полезного сотрудничества и контроля» [11, с. 15; 18].

С конца 1915 г. оппозиционный тон уральских земств усилился. Выражая солидарность с позицией Земского и Городского съездов, большинство из них открыто высказалось в поддержку требований Прогрессивного блока и общеземских организаций о замене настоящего правительства «правительством, пользующимся доверием страны». Вятское губернское земство оказалось еще более радикальным, считая необходимым поддержать лозунг прогрессистов, требовавших поставить его «в положение ответственного перед народным представительством» [4, л. 78 об, 103].

Одновременно уральскими либералами была организована широкая критика правого движения, что вело к фактической его изоляции. Это облегчало борьбу с существующей властью, но создавало дополнительный шанс к революционной развязке конфликта. Кадеты надеялись, что им удастся удержать ее в конституционном русле. Февральские события 1917 года были встречены ими в целом положительно. Однако надежды их не оправдались.

СИДОРЕНКО Надежда Семеновна, докт. ист. наук, доцент; профессор кафедры отечественной истории и права, Челябинский государственный педагогический университет (Челябинск, Россия). E-mail: sidorenkons@rambler.ru

НИЖНИК Надежда Степановна, докт. юрид. наук, профессор кафедры теории и истории права и государства, Санкт-Петербургский государственный университет МВД России (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: n.nishnik@bk.ru

Многие члены и сторонники либеральных комитетов погибли в огне революции и гражданской войны.

Литература и источники

1. Аврех, А. Я. Распад третьешюньской системы / А. Я. Аврех. — М., 1985.
2. Гайда, Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917 г.) / Ф. А. Гайда. — М., 2003.
3. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 245. Д. 27. Ч. 86 Б.
4. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 245. Д. 167. Ч. 17. Л. 14; 12. Л. 78 об., 103.
5. Думова, Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции / Н. Г. Думова. — М., 1988.
6. Дякин, В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914—1917) / В. С. Дякин. — Л., 1967.
7. Касаров, Г. Г. Непролетарские партии России в июле 1907 — феврале 1917 гг. / Г. Г. Касаров. — Вып. 2. — Гомель, 1991.
8. Козенко, Б. Д. Отечественная историография Первой мировой войны / Б. Д. Козенко // Отечественная история. — 2001. — № 3. — С. 3—27.
9. Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. — М., 2004.
10. Нарский, И. В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. / И. В. Нарский. — Челябинск, 1995.
11. Оренбургское земское дело. — 1915. — 9 окт.
12. Писаренко, Э. Е. Кадет князь В. А. Кугушев / Э. Е. Писаренко // Вопросы истории. — 1997. — № 2. — С. 150—156.
13. РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 64.
14. Сидоренко, Н. С. Монархическое движение на Урале (1905 — февраль 1917 гг.) / Н. С. Сидоренко. — Челябинск, 2000.
15. Сидоренко Н. С. Монархическое движение на Урале накануне Февральской революции 1917 года / Н. С. Сидоренко // К истории русских революций: события, мнения, оценки. — М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2007. С. 526—541.
16. Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. — Т. 3. Кн. 1. 1915—1917. — М., 2000.
17. Тютюкин, С. В. Меньшевизм: страницы истории / С. В. Тютюкин. — М., 2002.
18. Уфимский край. — 1915. — 6 февр.
19. Что сделали земства Пермской губернии в интересах местного края (краткий обзор). — Пермь, 1914.
20. Шелохаев, В. В. Либералы и массы в годы Первой мировой войны / В. В. Шелохаев // Вопросы истории. — 1996. — № 7. — С. 106—130.

Поступила в редакцию 03 декабря 2014 г.

URAL LIBERALS IN THE FIRST WORLD WAR

N. Sidorenko, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation, sidorenkons@rambler.ru

N. Nizhnik, Petersburg State University of Russian Ministry of Internal Affairs state, St. Petersburg, Russian Federation, n.nishnik@bk.ru

The article analyzes the evolution of the organizational structure and tactics of the Ural liberal committees. It was noted that the organizational structure of the Ural liberals were actually in a state of decay, as in the country as a whole. In order to maintain ties with the masses in a Third of the political system, they have taken a wait. The tactic of “strong opposition” has been replaced by business cooperation with the ruling circles. The outbreak of World War I made some adjustments in the strategy and tactics of the liberals. On a wide range of sources, including federal and regional archives, local periodical presents the main flow in the liberal committees in the Urals during the war. Right wing Cadets adheres to the idea of loyalty monarchical regime. They advocated the abandonment of the use of illegal forms of activity, any contact with the left-wing parties and organizations. Left — insisted on increasing confrontation with the government in wartime conditions and the use of not only legal, but also illegal forms of work are not excluded revolutionary methods.

Reveals the main activities of the Ural cadet committees. The desire to take a leading position in the growing social and labor movement that is increasingly oriented them to seek contacts with the democratic forces. This facilitated the struggle against the existing power, but to create an additional chance to revolutionary settlement of the conflict. The Cadets had hoped that they would be able to keep it in a constitutional way. However, their hopes were not realized.

Keywords: liberal Cadet Peripherals, Ural, The First World War.

References

1. Avreh A. Ja. Raspad tret'ejun'skoj sistemy [The collapse of the Third system]. — M., 1985. — S.209.
2. Gajda F.A. Liberal'naja oppozicija na putjah k vlasti (1914 — vesna 1917 g.) [The liberal opposition on ways to power (1914 — Spring 1917)]. — M., 2003.
3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. 102. Op. 245. D. 27. Ch. 86 B. L. 4 ob. 4. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 102. Op. 245. D. 167. Ch. 17. L. 14; 12. L. 78 ob., 103
5. Dumova N.G. Kadetskaja partija v period pervoj mirovoj vojny i Fevral'skoj revoljucii [Cadet Party during the First World War and the February Revolution]. — M., 1988.
6. Djakin V.S. Russkaja burzhuazija i carizm v gody pervoj mirovoj vojny (1914—1917) [Russian bourgeoisie and the tsarist government during the First World War (1914-1917)]. — L., 1967.
7. Kasarov G.G. Neproletarskie partii Rossii v ijule 1907 — fevrale 1917 gg. [Non-proletarian parties of Russia in July 1907 — February 1917]. — Gomel', 1991. Vyp. 2.
8. Kozenko B.D. Otechestvennaja istoriografija Pervoj mirovoj vojny [Domestic historiography of World War I] // Otechestvennaja istorija *national history*. — 2001. — № 3. — S. 3—27.
9. Modeli obshhestvennogo pereustrojstva Rossii. XX vek [Model of social transformation of Russia. XX Century] / Otv. Red. V.V. Shelohaev. — M., 2004.
10. Narskij I.V. Russkaja provincial'naja partijnost': politicheskie ob'edinenija na Urale do 1917 g. [Russian provincial party: political associations in the Urals before 1917]— Cheljabinsk, 1995.
11. Orenburgskoe zemskoe delo. 1915. 9 okt. S. 15. *Orenburg zemskoe deal*.
12. Pisarenko Je.E. Kadet knjaz' V.A. Kugushev [Cadet Prince VA Kugushev] // Questions of History. *Voprosy istorii*. — 1997. — № 2. — S. 150—156.
13. Rossijskij Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). [Russian State Historical Archives (RSHA)]. F. 1328. Op. 2. D. 64. L. 79 ob.
15. Sidorenko N.S. Monarhicheskoe dvizhenie na Urale (1905 — fevral' 1917 gg.) [Monarchist movement in the Urals (1905 — February 1917)]. — Cheljabinsk, 2000.
16. Sidorenko N.S. Monarhicheskoe dvizhenie na Urale nakanune Fevral'skoj revoljucii 1917 goda [Monarchist movement in the Urals on the eve of the February Revolution of 1917] // K istorii russkikh revoljucij: sobytija, mnenija, ocenki. — M., Izdvo In-t vseobshhej istorii RAN. *On the history of the Russian revolutions: events, opinions, estimates*. — M., Publishing House of the Institute of World History, RAS, 2007. S.526-541. — S. 536.
17. S"ezdy i konferencii konstitucionno-demokraticeskoj partii. [Congresses and conferences of the Constitutional Democratic Party] V 3 t. — T. 3. Kn. 1. 1915—1917.— M., 2000. — S. 36,44,62,63.
21. Tjutjukin S.V. Men'shevizm: stranicy istorii [Mensheviks: Pages of History]. — M., 2002.
22. Ufimskij kraj *Ufa region*. 1915. 6 fevr.
23. Chto sdelali zemstva Permskoj gubernii v interesah mestnogo kraja (Kratkij obzor) [What did the zemstvo province of Perm in the interests of the local region (Overview)]. — Perm', 1914. S.14.
24. Shelohaev V.V. Liberaly i massy v gody Pervoj mirovoj vojny [Liberals and mass during the First World War] // Voprosy istorii *Questions of History*. — 1996. — № 7. — S. 106—130.— S. 107.

Received Desember 3, 2014